

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
к единому дню информирования населения
19 июня 2014 года

70-летие освобождения Республики Беларусь
от немецко-фашистских захватчиков

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»: ПОДГОТОВКУ ВЕСТИ СКРЫТНО!

Подготовка Белорусской операции требовала от советского командования, органов тыла величайших усилий по ее материальному обеспечению. По расчетам Генерального штаба, в войска западного направления в короткие сроки необходимо было направить до 400 тысяч тонн боеприпасов, 300 тысяч тонн горюче-смазочных материалов, около 500 тысяч тонн продовольствия, медикаментов и фуража.

Необходимо было сосредоточить в западных районах восемь армий, 17 корпусов, десятки отдельных дивизий, бригад, полков. Такое количество войск, материальных запасов впервые предстояло скрытно перевезти, рассредоточить на местности, чтобы противник не смог обнаружить скопление техники и личного состава.

Ставка требовала от штабов фронтов, армий и дивизий, органов тыла: «Подготовку вести скрытно!». Необходимо было «убедить» командование вермахта в том, что летом 1944 года главным направлением ударов Красной Армии станет юго-западное направление.

В целях дезинформации противника было предусмотрено проведение мероприятий оперативной маскировки, а на юго-западном направлении временно оставались на месте танковые армии. Принимались строгие меры по сокращению радиопереговоров и служебной переписки. Перегруппировка войск должна была проводиться только ночью, а днем в направлении Украины предусматривалось отправлять железнодорожные эшелоны с макетами танков и орудий.

Проводимая дезинформация вражеской агентуры, штабов должна была скрыть подготовку наступления наших войск в Белоруссии. И это удалось! За две недели до начала Белорусской операции германская разведка будет докладывать, что главные удары Красной Армии летом 1944 года следует ожидать не в центре советско-германского фронта, а на юге — против групп армий «Северная Украина» и «Южная Украина» с последующим развитием наступления в направлении Балкан. И якобы только вспомогательный удар будет нанесен против группы армий «Центр» в Белоруссии.

После таких выводов фашистского командования последовали организованные мероприятия: усиление групп армий «Северная Украина» и «Южная Украина». В этих двух группировках было сосредоточено 109 фашистских дивизий, или 48% всех пехотных и 84% всех танковых и моторизованных дивизий, находящихся на восточном фронте.

А в это время советские войска в Белоруссии начали скрытно менять дислокацию, пополнять запасы оружия, техники, продовольствия, топлива. На направление главного удара перебазирувалась дальняя и фронтовая авиация. Под покровом темноты принимались прибывающие на укомплектование фронтов дополнительные войсковые формирования и материальные запасы. Все это тщательно маскировалось от разведки противника.

ПРИЧИНЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

В конце 1943-го — начале 1944 года тяжелая обстановка сложилась на Западном фронте. Оборона противника здесь имела глубоко эшелонированную систему траншей, прикрывалась минными полями и густой сетью проволочных заграждений. За первой полосой обороны гитлеровцы приготовили в глубине еще два оборонительных рубежа. Между позициями и траншеями были оборудованы деревоземляные огневые точки и блиндажи.

Максимально используя естественные преграды на местности, вражеские войска создали мощные узлы сопротивления и опорные пункты на высотах, узлах дорог, в населенных пунктах, прикрывая в первую очередь наиболее доступные направления для наступления. На пути наших войск серьезным препятствием была река Мерея с илистым дном и заболоченной поймой. Левый ее берег был значительно выше правого, что облегчало противнику наблюдение и давало возможность вести прицельный огонь.

Тяжелые, ожесточенные бои Западного фронта продолжались до конца марта. Армии фронта семь раз переходили в наступление на оршанском, витебском, богушевском направлениях. Их наступательные действия держали в напряжении гитлеровское командование, сковывали крупные силы врага, не позволяли ему перебрасывать отсюда дивизии на юго-западное направление. Кроме того, в октябре командование вермахта пополнило свои войска шестью новыми дивизиями, в том числе одной танковой, а в декабре — десятью пехотными и одной моторизованной.

В то же время, как отмечают военные историки, имели место серьезные недостатки в работе командования нашего Западного фронта по руководству войсками. Задачи, поставленные фронту Ставкой, не были решены.

В результате глубокого изучения причин неудач Западного фронта приказом Ставки Верховного главнокомандования были приняты организационные меры по устранению недостатков. Западный фронт был разделен на 2 й Белорусский (командующий генерал-полковник И. Е. Петров) и 3 й Белорусский (командующий генерал-полковник И. Д. Черняховский).

Весна 1944 года выдалась тяжелой и для белорусских партизан. С большим трудом им удавалось удерживать освобожденную от фашистов территорию партизанских зон. Гитлеровцы, чтобы ликвидировать угрозу для своих войск с тыла, возобновили против партизан карательные операции. Обстановка, в которой приходилось сражаться партизанским отрядам и бригадам, все более усложнялась.

Карательные отряды фашистов в начале апреля 1944 года совершили ряд налетов на деревни Пуховичского района. Разведчики партизанского отряда «Комсомол» 1 й Минской партизанской бригады получили сведения, что 8 апреля карательный отряд намерен совершить операцию в деревне Пудецкая Слобода. Командование партизан разработало план по разгрому врага. С учетом того, что вблизи Пудецкой Слободы располагались немецкие гарнизоны, вокруг деревни были выставлены засады силою более 200 человек.

Группа из 50 партизан с тремя пулеметами в ночь на 8 апреля переправилась через реку Свислочь и разместились в сарае на пути движения карателей. Прибыв к деревне в 11 часов, фашисты из двух автоматических пушек открыли огонь по опушке леса, где находилась одна из засад. Партизаны выдержали, не открывая огня. Решив, что в деревне партизан нет, фашисты двинулись в деревню одной группой с пушкой, оставив вторую свою группу на окраине деревни.

Как только первая группа карателей приблизилась к сараю, партизаны открыли огонь. Народным мстителям пришлось вести бой под перекрестным огнем фашистов. В этом бою партизаны уничтожили большую часть карательного отряда и захватили обе пушки. Одна из них экспонируется ныне в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР В НОВОБЕЛИЦЕ

Население освобожденных районов Беларуси радостно встречало воинов Красной Армии. В городах и крупных населенных пунктах проходили митинги. Личный состав частей и соединений без ущерба для боевой деятельности войск оказывал местному населению помощь в подготовке к проведению весеннего сева, ремонте сельхозинвентаря, колхозных построек, отдельных домов жителей и в первую очередь — принадлежащих вдовам, сиротам, семьям красноармейцев.

Военный совет 61-й армии докладывал командованию 1-го Белорусского фронта: «С октября 1943 года по март 1944 года отремонтировано 105 общественных зданий, более 200 жилых домов и 250 колхозных конюшен. Усилиями воинов армии был восстановлен в Калинковичах детский дом, оборудован и снабжен всем необходимым».

Волнующим событием для белорусского народа явилась шестая сессия Верховного Совета БССР, которая впервые за годы Великой Отечественной войны состоялась на освобожденной белорусской земле с 21 по 24 марта 1944 года. Она проходила в гомельском предместье Новобелица (ныне левобережный Новобелицкий район города Гомеля).

После освобождения Гомеля в городе осталось неразрушенным лишь одно здание, в котором до войны находился дом для престарелых. В нем разместились наркоматы БССР. Аппараты ЦК КП(б)Б и Совнаркома республики вынуждены были переехать в Новобелицу, где расположились в здании бывшего туберкулезного диспансера. Именно здесь и состоялась та историческая сессия.

На сессию прибыли представители не только из освобожденных районов, но и с пока еще оккупированных территорий республики. Здесь были В. И. Козлов, И. Д. Ветров, Н. Ф. Королев, Ф. Г. Марков, Д. С. Мовчанский и другие руководители подполья и партизанского движения в тылу врага.

Открыла сессию председатель Верховного Совета Белоруссии Н. Г. Грекова. С докладом выступил П. К. Пономаренко. Главное внимание на сессии было уделено обсуждению неотложных задач по восстановлению народного хозяйства на освобожденной территории и усилению борьбы с врагом на оккупированной земле.

Весть о сессии Верховного Совета БССР облетела районы республики по обе стороны линии фронта. О столь важном событии оповестили радио и сотни тысяч листовок и газет. Для партизан, подпольщиков и всего населения Беларуси было ясно: для быстрейшего изгнания врага с родной земли надо усилить удары по оккупантам, следует также быстрее поднимать из руин разрушенные фашистами города и села.

Под бурные аплодисменты зала оглашались боевые рапорты партизанских формирований, которые в честь работы сессии усилили удары по захватчикам, чем оказывали действенную помощь наступающим войскам Красной Армии.

Сессия приняла обращение к населению республики, которое находилось на пока еще оккупированной территории. В нем говорилось: *«Дорогие наши братья и сестры! Близится наша победа. Мужайтесь. Не поддавайтесь на провокации врага. Раздувайте шире пламя всенародного движения против немецких поработителей! Мужайтесь и держитесь. Победа близка, мы ее завоюем».*

ОСВОБОЖДЕНИЕ УЗНИКОВ ОЗАРИЧСКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ

В начале марта 1944 года по приказу командующего 9-й немецкой армией на переднем крае обороны были созданы три концентрационных лагеря. Вот что рассказала чудом уцелевшая узница — учительница одной из школ города Жлобина Екатерина Маз: *22 февраля фашисты в городе объявили приказ об эвакуации населения. На другой день они согнали тысячи местных жителей в один квартал, оцепили и держали без пищи. 10 марта нас загнали в товарные вагоны и повезли на станцию Останковичи, а оттуда пешком погнали в лагерь смерти Озаричи. По дороге за малейшее отставание от колонны конвоиры расстреливали. Все продукты, даже у больных и детей, отобрали. Нас загнали в болото, окруженное колючей проволокой. Охрана лагеря запрещала разжигать костры. Измученные, больные люди лежали под открытым небом. Уже в первую ночь после прибытия в лагерь многие замерзли и умерли. Женщины, которые пытались выйти за колючую проволоку и найти глоток воды для детей, подрывались на минах».*

Жительница деревни Замошки Татьяна Решетко, освобожденная из лагеря, рассказывала правительственной комиссии: *«Задолго до открытия лагеря гитлеровцы рыскали по деревням и искали больных тифом, которых доставляли в лагерь смерти Озаричи, рассчитывая, что от них заразятся здоровые узники. Всего в Озаричские лагеря было собрано более 50 тысяч человек. Посреди огромного болота на покрытых снегом кочках лежали*

истощенные, посиневшие от холода и голода, похожие на скелеты старики, женщины, дети. Смертность в лагерях росла день ото дня. Трупы умерших гитлеровцы не разрешали убирать. Различить умершего и живого было трудно. В лагерь каждую неделю привозили новых смертников, среди которых были и больные, и здоровые. Здоровые заражались сыпным тифом и через несколько дней умирали...».

Наступающие войска 65 й армии 1-го Белорусского фронта 18–19 марта 1944 года освобождали территорию Домановичского района Полесской области. Гитлеровцы отошли на несколько километров вглубь обороны, оставив на месте своего бывшего переднего края лагеря смерти. Они рассчитывали, что наступающие части Красной Армии будут иметь контакты с больными узниками и инфекция распространится среди красноармейцев.

Перед воинами 65-й армии предстала страшная картина: тысячи истощенных людей в тифозном бреду лежали на болоте под дождем и снегом. Узники, которые могли еще двигаться, хлынули навстречу воинам.

Командование 65-й армии сразу же приняло меры противодействия эпидемии. Были оборудованы приемные пункты, полевые бани, столовые, оказывалась первая медицинская помощь. Усилиями медико-санитарной службы, интендантов и дорожников больных вывозили из зоны лагерей, размещали в полевых госпиталях. В итоге более 33 тысяч узников, в том числе около 16 тысяч детей в возрасте до 13 лет, были спасены.

Спасение мирных жителей высоко оценило руководство Белоруссии. В адрес 65 й армии ЦК КП(б)Б и Совнарком БССР направили благодарственное письмо: *«Правительство Белорусской ССР и ЦК КП(б)Б в вашем лице выносят благодарность рядовому, сержантскому, офицерскому составу и генералам 65 й армии за освобождение 33 тысяч мирного белорусского населения из немецких концентрационных лагерей и спасение их от смерти.*

Ваша помощь освобожденному населению продовольствием, обмундированием, забота о размещении и медицинском обслуживании свидетельствует о глубокой и неразрывной связи героической Красной Армии с советским народом».

Расчет фашистов не оправдался. Попытка развязать бактериологическую войну не помогла им и не приостановила советского победоносного наступления.

В СТРОЮ, У СТАНКА, В ПОЛЕ...

Сегодня невозможно установить, сколько женщин встречало праздник 8 Марта на фронтах, очищавших белорусскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Среди них были и летчицы 46-го гвардейского легкомобардировочного авиаполка, освобождавшего Могилевскую область. Двадцать три из них за мужество и героизм удостоены звания Героя Советского Союза.

Женщины — летчицы, снайперы. Женщины — врачи, медсестры, санитарки. Абсолютное большинство военных связистов — тоже женщины...

В июне 1941 года окончила 8 й класс средней школы № 18 города Минска

Антонина Карташова, а в 17 лет она уже стала курсантом полка связи 1-й воздушной армии Западного фронта. Участница освобождения Смоленщины, Белоруссии и Литвы, старший сержант Карташова дошла до Восточной Пруссии.

Из ее воспоминаний:
«Победа ворвалась к нам ночью в лице дневального. Конечно, мы ее ждали со дня на день, но все равно это было незабываемо! Наспех одевшись, мы повыскакивали во двор с карабинами, и пошла пальба в небо! Мы смеялись, плакали и без конца повторяли: «Победа! Победа! Победа!».

Партизанская весна... Она возвращает нам из ушедшего времени живые и достоверные женские образы. В отряде «Победа» бригады «Пламя» Минской области было 13 женщин —разведчиц, подрывников, хозяйственников, агитаторов. Наравне с мужчинами они выполняли боевые задания, переносили все тяготы партизанского быта.

В боях и долгих переходах, в летний зной и зимнюю стужу вместе с бойцами отряда была Софья Дмитриевна Ли — парторг отряда, член бюро Пуховичского подпольного райкома партии, жена летчика-корейца, принявшего советское гражданство. Война привела Софью Дмитриевну с сыном Германом в Пуховичский район, где вскоре она стала партизанкой отряда «Победа». Сначала была связной и разведчицей. В сентябре 1943 года каратели ворвались в деревню Березянку, согнали жителей в сарай и сожгли. В огне погибла и мать Софьи Дмитриевны. Дав клятву отомстить за смерть родных и близких, она вступила в группу партизан-подрывников, активно участвовала в диверсиях, разгроме вражеских гарнизонов. В хранящемся в музее рукописном партизанском журнале «Мы отомстим» Софья Ли рассказывает об одной из боевых операций с ее участием в канун 8 марта 1944

года:

«Нам предстояло незаметно перейти охраняемое немцами шоссе и переправиться затем через реку Свислочь... Часам к четырем утра мы оказались в пяти километрах от железной дороги Гомель — Минск. Сильно устали. Отдохнули в холодной полуразрушенной землянке до утра, днем собирали сведения у возвращающихся с «железки» партизан об обстановке, движении поездов и т. д.

Вечером, наметив себе район, тронулись к «железке», старались передвигаться как можно тише, к полотну железной дороги подошли метров на 150 и залегли, установив ПТР. Нам пришлось ждать четыре часа. Часов в двенадцать ночи со стороны Марьиной Горки загрохотал поезд. Вся группа замерла в ожидании выстрела из ПТР партизана Харитончика, и наконец он грянул. Бой начался. Паровоз окутался паром и затих на месте. С фашистских постов понеслись в небо ракеты, и над нами засвистели пули. Били из пулеметов.

Пусть стреляют! Мы сделали свое дело! Всего в этот раз нами было подбито четыре вражеских паровоза. Через 6 дней мы вернулись в лагерь и рапортовали командованию о выполнении боевого задания».

ПАРТИЗАНСКИЙ ПОЛКОВНИК ЕВГЕНИЙ ФИЛИПСКИХ

В Минске на стене дома № 11 на улице Московской установлена памятная доска в честь Героя Советского Союза Евгения Филипских — командира партизанской бригады «Пламя». Воевал он в годы Великой Отечественной войны на территории Пуховичского района Минской области.

Детство и юность будущего Героя прошли в Донецкой области. Здесь он окончил семилетку, учился в железнодорожном техникуме, индустриальном институте, работал кочегаром и машинистом паровоза, мастером по ремонту подвижного состава. В 1939 году был призван в ряды Красной Армии. Затем Евгений Федорович окончил курсы армейского политсостава, проходил службу в должности пропагандиста артиллерийского полка Западного особого военного округа в Лиде.

С первых дней войны старший политрук Евгений Филипских мужественно сражался, ему самому не раз приходилось вставать к артиллерийскому орудью и бить по фашистским танкам. Однако силы были неравные, и к концу ожесточенных боев из группы прикрытия артполка в живых осталось только несколько человек, которых Евгений Федорович повел на восток.

Дороги отступления привели бойцов артиллеристов в деревню Бобы Пуховичского района, где осенью 1941 года Евгений образовал из окруженцев партизанскую группу. Всю осень и зиму группа занималась сбором оружия, поиском новых бойцов, налаживанием связей в окрестных деревнях, ведением разведки. Партизаны несколько раз обстреливали фашистские машины на шоссе и изучили график движения поездов на железной дороге.

4 мая 1942 года Евгений Филипских вывел свою группу на серьезное боевое задание. Взрывчатки не имелось, но бывший железнодорожник знал, как можно быстро разобрать путь. В результате вражеский паровоз и 27 вагонов с углем и обмундированием полетели под откос. Диверсии следовали одна за другой. Будучи руководителем группы, Филипских пустил под откос 5 вражеских эшелонов, в результате чего было выведено из строя 3 паровоза, 94 вагона.

В октябре 1942 года группа Филипских была преобразована в партизанский отряд «Пламя», вошедший в бригаду «За Родину» майора А. К. Флегонтова. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны хранятся воспоминания партизана отряда «Пламя» Геннадия Парамонова. На листах из школьной тетради прочитываются такие строки: «На выполнение задания группа партизан уходила на 8–10 суток. Днем прятались в чащобах под носом у немцев, ночью проводили разведку у железных дорог, в основном вблизи лесов и болот, а затем подрывали проходящие на восток эшелоны врага». Так было и во время очередной боевой операции в районе деревни Дричин Руденского района, где Геннадий Семенович был тяжело ранен.

Вскоре в распоряжение отряда Филипских прибыла диверсионная группа В. Шклярика, у которой имелись толовые шашки, магнитные мины, рация. Эхо партизанских взрывов пронеслось по всей округе. В лес к народным мстителям потянулись люди. В ночь на 9 октября 1942 года совместно с

отрядом В. Тихомирова партизаны Филипских провели операцию по захвату и взрыву сильно охраняемого гитлеровцами железнодорожного моста через реку Талька. Артиллерия была по станции Талька, где стоял эшелон с живой силой противника. Штурмовые группы ворвались на мост и подорвали его. Железная дорога Минск — Бобруйск бездействовала 12 суток! За эту операцию Евгений Федорович Филипских был награжден орденом Красного Знамени.

Операции тщательно готовились и, как правило, осуществлялись успешно. Из журнала боевых действий партизанского отряда «Пламя» бригады «Пламя» Минской области: «8 декабря 1942 г. в 11.00 утра отряд дал наступательный бой немцам в дер. Болочанка. В результате боя с силами противника, в семь раз превышающими силы партизан, противник был изгнан из деревни. Убито 15 немцев. Руководил боем командир отряда Филипских».

В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны хранится наградной лист, подписанный начальником Белорусского штаба партизанского движения П. З. Калинин. Вот выдержка из этого документа: «С октября 1942 г. по 1 мая 1943 г. отрядом под руководством Филипских проведена 61 боевая операция; пущено под откос 45 эшелонов противника, при этом разбито 42 паровоза, 700 вагонов. В результате крушений движение поездов задержано более чем на 600 часов. Взорвано 2 железнодорожных моста на участке Талька — Блужа, движение задержано на 14 суток. Уничтожено 14 мостов на шоссе на дорогах Минск — Могилев, Минск — Бобруйск. Разгромлены 2 волостные управы и гарнизон противника Пуховичского района. Сожжены 2 предприятия местной промышленности, работавшие на немцев. Убито более 200 солдат и офицеров».

К маю 1943 года отряд вырос в боевую единицу численностью 250 человек. Командир Евгений Филипских лично участвовал в операциях, руководя подрывными группами. 5 июня 1943 года отряд «Пламя» был преобразован в самостоятельную бригаду.

Партизанская бригада «Пламя», действовавшая в Пуховичском районе Минской области, в ходе операции «Рельсовая война» получила задание разрушить участок железной дороги между станциями Марьина Горка и Талька. В ночь на 3 августа 1943 года партизаны вышли на перегон Пуховичи — Талька. Партизанские отряды открыли сильный ружейно-пулеметный огонь по блокпостам и огневым точкам противника, охранявшим дорогу, а затем бросились на железнодорожное полотно. Пока группа прикрытия подавляла огонь немцев, основная масса партизан минировала и взрывала рельсы. В течение двух часов советские патриоты подорвали 1.500 рельсов и уничтожили полтора километра телефонно-телеграфной связи. Перед отходом партизаны установили на дороге мины замедленного действия, которые взрывались весь день и не давали врагу возможности приступить к восстановительным работам.

Лето и осень 1943 года бригада «Пламя» провела в многочисленных боях на «железке». К этому времени оружие, боеприпасы и медикаменты регулярно поступали с Большой земли. Характерен пример, описанный в мемуарах начальника штаба 101-го авиационного полка майора Александра Верхозина «Самолеты летят к партизанам». Во время одного из вылетов к партизанам Филипских экипаж вывез из фашистского тыла 20 раненых партизан и 16 детей. В книге приводится приказ по партизанской бригаде «Пламя» № 42 от 14 октября 1943 года: «За систематические рейсы в глубокий тыл противника и активное участие в деле доставки вооружения и боеприпасов партизанской бригаде «Пламя» командир корабля капитан Николай Слепов и его боевой экипаж зачислены в списки почетных партизан бригады».

Новый, 1944 год Евгений Филипских встретил в звании полковник. В представлении на внеочередное воинское звание, подписанном руководством Белорусского штаба партизанского движения, отмечено: «Филипских показал себя смелым, решительным, волевым и инициативным командиром. Хороший организатор масс. Дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным. Пользуется заслуженным авторитетом среди личного состава бригады и местного населения».

Перед операцией «Багратион» бригада «Пламя» в полном составе вышла к железной дороге Минск — Осиповичи. Когда показался эшелон с танками и техникой, в ход вступили минометы и бронебойные ружья. Также партизаны уничтожили блокпосты противника.

2 июля 1944 года бригада «Пламя» под командованием полковника Евгения Филипских совместно с воинами 1-го гвардейского Донского танкового корпуса 2-го Белорусского фронта участвовала в освобождении города Марьина Горка и Пуховичского района Минской области. Многие из партизан тогда влились в кадровые подразделения и погнали врага дальше на запад.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий в тылу врага и особые заслуги в развитии партизанского движения в Белоруссии полковнику Евгению Федоровичу Филипских было присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенный период Евгений Федорович работал заведующим транспортным отделом Минского областного комитета КПБ. Умер 14 июня 1953 года, похоронен на Военном кладбище в Минске. Память о бесстрашном командире-партизане навсегда останется в благодарной памяти потомков.